

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

УДК 337 (575.2)

ВЗГЛЯД НА ПРИЧИНЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ж. Б. Момынкулов,

доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби,
кандидат философских наук, зам. директора Института евразийских исследований (ERI)
<janatmom@bk.ru>

VIEW AT THE CAUSES OF THE EURASIAN INTEGRATION

Zh. B. Momyнкуlov,

PhD, Associated Professor of Al-Farabi Kazakh National University,
Deputy Director of Eurasian Research Institute (ERI) <janatmom@bk.ru>

Abstract

Accession of Kazakhstan in the Eurasian Union is explained by the objective and subjective factors. With the activation of the integration processes more questions and fears have increased. Quick realization of Eurasian integration is being implemented due to political and even geopolitical reasons than the pure economic ones. What are the drivers behind the swift creation of the union of Russia and Kazakhstan? What is the philosophy of the integration? What will define the future of the union, economy or policy? In this paper we tried to answer these and not less other important questions from the viewpoint of geopolitics. As we see it, in the Eurasian integration there is more policy than economy. Kazakhstan and Russia have to agree on the ideological principles, political ideals and economic values of the union. Otherwise, the basis of the Eurasian union will not be strong enough and its life will not last more than two decades.

Key words: policy, economy, integration, Russia, Kazakhstan, Eurasianism, Eurasian Union, competition, threat, reaction.

Аннотация

Присоединение Казахстана к Евразийскому союзу объясняется объективными и субъективными факторами. С активизацией интеграционных процессов больше возникло вопросов и возросли опасения. Быстрая реализация евразийской интеграции осуществляется из-за политических и даже геополитических целей, нежели сугубо экономических. Что движет быстротой создания союза России и Казахстана? Какова философия интеграции? Что будет определять будущее союза: экономика или политика? В этой статье мы попытались ответить на эти и не менее другие важные вопросы с точки зрения геополитики. Как мы видим, в евразийской интеграции есть больше политики, чем экономики. Казахстан и Россия должны согласовать идеологические принципы, политические идеалы и экономические ценности союза. В противном случае, основа Евразийского союза не будет достаточно крепкой, и его жизнь не будет длиться более двух десятилетий.

Ключевые слова: политика, экономика, интеграция, Россия, Казахстан, евразийство, Евразийский союз, конкуренция, угроза, реакция.

В своей статье я попытался найти ответы на следующие вопросы: Что такое евразийство? Для чего создается Евразийский союз? Чего все-таки больше в создаваемом союзе: экономики или политики, плюсов или минусов? Как отразилась интеграция на экономике Казахстана? Вступление Казахстана в Евразийский союз объясняется как

объективными, так и субъективными факторами. Вместе с ускорением интеграционных процессов на постсоветском пространстве у некоторой части казахстанского общества появились некоторые вопросы и опасения. Быстрая реализация евразийской интеграции происходит благодаря политическим, даже геополитическим факторам, нежели сугубо экономическим причинам. Чем продиктовано столь поспешное создание интеграционного союза Казахстана с Россией, в чем состоит философия интеграции, что определит будущее союза, экономика или политика? В данной статье я попытался ответить на эти и другие не менее важные вопросы с точки зрения философии геополитики.

На мой взгляд, в евразийской интеграции все-таки больше политики, чем экономики. Казахстан и Россия должны договориться об идеологических принципах, политических идеалах и экономических ценностях иницируемого союза. В противном случае, фундамент строящегося союза не будет крепким, а жизнь его долгой.

Сначала необходимо ответить на главный вопрос: что такое евразийство? Сегодня Евразия становится весьма популярным геополитическим термином. Каждая страна, тем более держава, по-своему интерпретирует, понимает Евразию. Существует мнение, что Евразийский союз – это не попытка воссоздания СССР или возрождения русского империализма. С казахской национальной точки зрения неоевразийство в теоретическом и классическом понимании также антиисторично, как, например, восстановление бывшей тоталитарной системы. Чтобы лучше понять суть евразийской теории, необходимо проанализировать ее с точки зрения истории. Исторически евразийство сформировалось как антитеза атлантизму, противовес англо-саксонскому геополитическому мировоззрению, реакция на доминирование европацентризма. Евразийская идея представляет собой сложную систему геоисторических, философско-религиозных понятий, основанных, прежде всего, на «русской идее». Отделившись от славянофилов, евразийцы разработали сложный понятийный аппарат, целую теорию, даже философию, которая основана на исключительности и пассионарности, «святой миссии» русского этноса, историко-географической близости русских и «монголов» (туранцев, тюрков), объединенных общим ощущением континента.

По этой теории, Россия является ни Западом, ни Востоком, а расположена между ними, образовав, таким образом, особое геокультурное пространство. Евразийство – это геополитическая форма русской идеи. В этом контексте Евразия есть «государство-материк». Евразийство – это рефлекс, порожденный необходимостью защиты природных ресурсов, геопространства и геополитической позиции России. То есть, евразийство – это элемент русской истории. СССР в каком-то смысле можно считать искаженной версией евразийства. Если Советский Союз основывался на идеологии, то есть философии коммунизма, то Евразийский союз основан на географии, то есть геополитике евразийства. Если евразийство явилось реакцией на падение царской России и усиление большевизма, то создание Евразийского союза стало ответом на быстрый коллапс СССР, сопряженный со сложными геополитическими и экономическими проблемами, вызовами, процессами и кризисами. Идеи Л. Гумилева оказали сильное влияние на президента Казахстана, став одной из основ официальной внешнеполитической идеологии и внешнеэкономической интеграции Республики Казахстан.

Второй важный вопрос: для чего создается Евразийский союз? Гипотетически такой полуглобальный феномен, как СССР должен был оставить после себя инерцию и энергию. Теоретически Евразийский союз – это экономическое объединение постсоветских, а по сути, посттоталитарных стран на основе общих социополитических и «культурно-ментальных» ценностей советского прошлого и транзитного настоящего. Н.А.Назарбаев как бывший коммунист и казахский евразийец выступал за сохранение СССР и создание Евразийского союза. Трудно сказать, чего было больше, субъективных или объективных причин активного стремления к реинтеграции с Россией. Создание Евразийского союза трех постсоветских государств, прежде всего, было направлено на наполнение идеологического вакуума, образовавшегося в результате политического коллапса СССР и амортизацию негативных

последствий резкого разрыва межгосударственных промышленно-экономических связей, а также на смягчение межнациональной напряженности на постсоветском пространстве.

Нет смысла повторять слова американских экспертов, которые оценивают весь интеграционный процесс на постсоветском пространстве как попытку России возродить империализм, так как евразийская интеграция есть попытка России, Казахстана и Беларуси создать экономический союз на основе скрепляющих их общекультурных, социополитических и экономических ценностей. Тем не менее евразийская интеграция считается почти единственной политической возможностью для восстановления хотя бы половины той мощи, которой обладала Россия во время существования СССР. Для Москвы интеграция есть второй или третий шанс. Идут серьезные споры вокруг того, является ли Евразийский союз стремлением России к национализму или, наоборот, отказом от него. Для России интеграция является не столько имперской идеологией, сколько стратегическим рычагом сохранения геополитического влияния в пространстве СНГ.

В качестве интеграционной модели для Евразийского союза предлагается Европейский союз. Однако идеологические основы евразийства не совсем вписываются в западные модели развития общества и государства (демократия, рынок, открытость, равенство). Универсальному и фундаментальному понятию «право» противопоставляется русская «правда» и «справедливость». Экономическая философия евразийства эклектична и неорганична. Вхождение Казахстана в Евразийский союз нужно для того, чтобы приблизиться через Россию к Европе, а не оставаться на периферии Азии. Для Казахстана ЕАС видится как путь к модернизации. Будущее союза, прежде всего, зависит от психологии и стратегии Москвы, которая все-таки вынуждена меняться в лучшую сторону ради будущего союза, потому что в любом случае Россия – ядро союза. А Казахстану предназначена участь стать особым компонентом в Евразийском союзе, имея возможность не только изменить себя, но даже, в некоторой степени, и Россию. Без Казахстана союз перестает быть евразийским. Если это действительно «инновационный проект» и «равный союз», то Россия вынуждена меняться вместе с Казахстаном, признавая за ним этнокультурную самобытность и оборонительный национализм в самом безобидном смысле этого слова. Слабость экономических ценностей и духовных основ интеграции не означает отсутствия будущего союза. Тем не менее, данный союз видится нам временным и транзитным, так как по структуре экспорта Россия и Казахстан в действительности больше конкуренты, чем партнеры.

Получается, главной причиной интеграции для Казахстана являются вызовы в сфере безопасности, то есть политика составляет основу интеграции. С точки зрения безопасности, на интеграционный выбор Казахстана повлияли следующие факторы: формирование дуги политической нестабильности в разных регионах Евразии, муслирование ангажированными СМИ усиления «экономической экспансии» Китая в Центральную Азию. Что касается выгод от интеграции, то даже Москве не всегда удается убедить в этом вопросе своих близких (постсоветских) партнеров. Россия в некоторых бывших советских странах все еще вызывает серьезные опасения и «небезосновательные» сомнения, потому что Россия не имеет необходимого опыта равной интеграции, ведения равных отношений с постсоветскими странами.

Можно перечислить следующие угрозы интеграции: вероятность перехода экономической интеграции в политическую плоскость и создания наднациональных структур, политизация союза, выравнивание цен, давление российского капитала и бизнеса на отечественных производителей, зависимость переговоров от дипломатического опыта переговорщиков, а не от принципов интеграции, усиление националистических настроений, усиление информационного давления российских СМИ, восприятия Западом Казахстана как пророссийской страны, учинение искусственных таможенных препятствий для казахстанских предпринимателей, монополия России в сферах управления, организации, вынесения решений и подготовки стратегий, институционализации и т.д.

Если сравнить все плюсы и минусы евразийской интеграции для Казахстана, то можно

сказать, что, скорее всего, в краткосрочном будущем последних будет больше. То есть в союзе политики больше, чем экономики. Однако это не означает, что интеграция не оправдывает замыслов казахстанской элиты, а именно, сохранения и продления политического статус-кво в Казахстане, сильной президентской власти с одной доминирующей партией, консервирования устоявшегося баланса между кланово-родственными, бюрократическими силами, доминирования русской культуры и языка в социоэкономической жизни, копирование всего российского, начиная от сборки автомобиля и заканчивая подготовки нормативно-правовых актов. Одним словом, Евразийская интеграция неизбежно приведет к сохранению геостратегического влияния и усилению экономической зависимости от России. А это не всегда соответствует национальным интересам казахской нации. Будущее Евразийского союза неопределенно и туманно в силу ряда объективных причин и субъективных факторов.

Тем не менее, по утверждению основных идеологов интеграции, союз является сугубо экономическим и вовсе не является политическим.

Для Казахстана, помимо задачи сохранения политической стабильности и безопасности в регионе, не менее важна экономическая составляющая интеграции. Для Казахстана постсоветский рынок является почти единственно близкой и понятной нишей, где страна может продавать кое-какие товары несырьевого назначения. Также для России и Беларуси Казахстан является знакомым рынком с налаженными клиентскими и деловыми связями, торгово-промышленными контактами.

Главный мотив экономической интеграции объясняется возможностью для Казахстана поучиться у России, если не ноу-хау, то хотя бы производству примитивных технологий, научиться, в рамках союза конкурировать и диверсифицировать экономику путем отхода от сырьевой зависимости и развития производственных отраслей. Официально заявлено, что интеграция – это единая таможенная территория, свободное передвижение товаров, услуг, трудовых и финансовых ресурсов, доступ к многомиллионному российскому рынку потребителей, упрощение таможенных процедур и т.д. Также говорят, что союз предоставит Казахстану выход в океан, увеличит транзитно-транспортный потенциал страны. Необходимо признать, что экономика Казахстана все еще тесно связана с российской.

Что касается реальной пользы от экономической интеграции, то критические выступления президента РК Н. Назарбаева в Минске, а затем в Москве относительно фактов недобросовестной конкуренции, таможенных барьеров и искусственных препонов, направленных на вытеснение и недопущение казахстанских товаров на внутренние рынки России, наглядно показывают, к чему может привести дальнейшее непродуманное ускорение интеграции. Всемирный банк сделал вывод о том, что Россия получила больше выгод от Таможенного союза, чем Беларусь и Казахстан, потому что более высокие российские импортные тарифы были приняты как общие для двух республик. Девальвация тенге может служить доказательством негативного влияния монетарной политики РФ на курс тенге. Так как одной из основных причин обвала тенге является как раз-таки «более активное вхождение» Казахстана в мировое экономическое пространство через российский рынок со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Тем не менее, официально заявлено о том, что интеграция придаст сильный толчок развитию экономик стран-членов Евразийского союза.

Однако необходимо открыто признать, что причиной проигрыша Казахстана от экономической интеграции является некомпетентность, непринципиальность, неподготовленность казахских переговорщиков. Наши дипломаты во многих сложных и важных вопросах буквально доверяют российским коллегам некоторые полномочия, затрагивающие национальные интересы Казахстана. Такая тенденция приведет к большим экономическим потерям для Казахстана, все более подстегивая антиинтеграционные настроения. Поэтому российским и белорусским коллегам следовало бы работать открыто и справедливо, не перетягивая одеяло выгоды лишь в свою сторону, тем самым вызывая какие-то сомнения и лишние эмоции у третьей стороны.

Очевидно, что Казахстан проиграет в союзе с точки зрения технологий и инноваций. Вообще возможно ли «евразийское экономическое чудо»? Что даст Евразийский союз странам-членам, экономика которых основана на продаже энергетических ресурсов и которые не умеют производить конкурентоспособную технологическую продукцию? Необходимо также принимать во внимание санкции, предпринимаемые Западом по отношению к России в контексте украинского кризиса. Конфликт интересов России и Запада может негативно сказаться на привлечении в Казахстан зарубежных инвестиций, технологий и трансферта знаний.

Евразийский союз обычно связывают с возможностью вхождения страны в мировую экономику в контексте процессов регионализации. Однако на деле союз оказывает в некоторой мере ограничительный эффект на свободный характер экономических отношений в регионе. Протекционистские меры против третьих стран считаются особенностью «ограничительного или закрытого регионализма», которым является Евразийский союз. Вместо этого было бы выгоднее развивать свободные экономические отношения, стимулируемые открытым регионализмом.

Страны-участницы союза являются схожими или почти одинаковыми по структуре экономики. По словам Ярослава Разумова, экономики всех стран-членов Евразийского союза основаны на старых и затратных технологиях производства. Произойдет ли чудо от объединения трех-четырех технологически отсталых и плохо организуемых экономик, которые еще и должны конкурировать в быстро развивающемся мире? К тому же все три страны относятся к странам с *нерыночной экономической системой*. Что касается перспективы интеграции, то почти очевидно, что это временный интеграционный процесс, который заметно замедлится после ухода из власти ныне правящих президентов стран-членов ЕЭС. Не побоюсь заметить, что интеграция будет длиться не дольше двух десятилетий, потому что имеются глубинные противоречия и серьезные несоответствия между нашими странами как в плане этнокультурного, так и мировоззренческого направления национального развития обществ, и в истории человечества трудно найти интеграционный союз стран с разными религиозными традициями и цивилизационными предпочтениями. Опасения, вызванные вступлением в союз, объясняются как религиозными факторами, так и проблемами сохранения культурно-языковой независимости Қазақ елі, то есть Казахской Республики. В Казахстане, наряду с казахским евразийством, параллельно развивается альтернативное видение национальной и региональной истории страны. Россия должна учитывать все более усиливающийся казахский фактор в своей евразийской политике. При желании, Россия и Казахстан могли бы создать достаточно гармоничный, органичный и даже динамичный симбиоз, сформировав костяк нового евразийства, охватив таким образом все славянские и тюркские народы, при условии, что союз будет равным, справедливым, новым, другим. Вопрос о ценностях и принципах евразийского союза остается все еще открытым.

После вступления РК в ВТО и интеграции в международную экономическую среду, ограниченный эффект от ЕЭС заметно снизится. На мой взгляд, экономики наших стран являются не взаимодополняющими, а взаимоконкурирующими. Однако необходимо помнить, что Евразийский союз – это не столько поверхностная теоретическая концепция, сколько уже реализуемый сложный геополитический и интеграционный проект. Место Казахстана в Евразийском союзе напрямую будет зависеть от экономического прорыва нашей страны. В противном случае, наша страна так и останется полузависимым государством. Не геополитическое легкомыслие, а учет национальных интересов определит будущее как Евразийского союза, так и Казахстана в отдельности.

Использованные источники

1. Vielmini, F. The Challenges of Eurasian Union for Kazakhstan. ISPI Analysis – Istituto per Gli Studi Politica Internazionale, Italia. No 151, January 2013.

2. Kassenova, N. Kazakhstan and Eurasian Economic Integration: Quick Start, Mixed Results and Uncertain Future. IFRI - *Institut Français des Relations Internationales*. Reports no14. P. 31.
3. Tamojennyiy soyuz i Edinoye ekonomicheskoye prostranstvo: problemiy ekonomicheskoy integratsiyi. Sbornik nauchnykh trudov. KISI pri Prezidente RK. Almaty 2012. 176 s.
4. Towards a Eurasian Union: Opportunities and Threats in the CIS Region. IEMS Emerging Market brief. SKOLKOVO – Ernst & Young, Vol. 12-05. October 2012. P. 32
5. Mominkulov, C. Avrasya Birliđi ve Kazakistan. *EkoAvrasya International Journal for Economic and Strategic Researches*, Turkey. April 2012. No 18, P.14-1.